

«Другие бы уже давно рассердились!» — мысленно проворчал Его Высочество князь Цзинь, но не осмелился сказать больше. У героя Бая было плохое настроение, и он не хотел усугублять свои раны.

— Ай... Почему на этот раз так больно?

— Рана воспалилась, — резко ответил Бай Юньфэй, глядя на его спину, где зияла рана от меча, и внутри него поднимался гнев. — Есть возражения?

— Нет, нет, — князь Цзинь быстро согласился, настороженно глядя на него. — Благодарю за заботу.

«Идиот!» — Бай Юньфэй фыркнул, закончив перевязку, и его взгляд задержался на ране на спине.

— Цинь Юй, не обманывай меня.

— Понял, — махнул рукой князь Цзинь и улёгся на кровать.

****Ляочэн****

— Ваше Высочество, — поклонился Тун Ань. — Я узнал о нападении на Сюаньчэн только через день. Хусцы специально блокировали информацию, и я не осмелился вывести войска из города, опасаясь, что хусцы окружат и уничтожат нас.

Ляочэн находился на востоке Северной границы, являясь центром восточной оборонительной линии. На этот раз двести тысяч войск Хуань расположились у Сюаньчэна, поэтому в Ляочэне не было большого гарнизона. Если бы не временное разделение войск и отправка Туна Аня, хусцы, захватив Сюаньчэн, устремились бы прямо к столице, и Ляочэн действительно не смог бы оказать помощь. Теперь стало ясно, что кто-то выдал секрет.

Но почему хусцы медлили два дня перед наступлением? Может, этот предатель изначально не мог связаться с хусцами? Если бы они не медлили эти два дня, я бы не разделил войска, и армия Северной границы была бы полностью уничтожена в Сюаньчэне.

Отбросив мысли, Цинь Юй взглянул на Туна Аня:

— Собери войска, завтра утром...

— Ваше Высочество, — вдруг прервал его Чжао Чжипин, — у меня есть сообщение.

Лицо Туна Аня изменилось, и Цинь Юй, заметив это, спокойно сказал:

— Сначала собери войска, я позже поговорю с тобой.

— Принято, — Тун Ань отступил, бросив на Чжао Чжипина взгляд, в котором читалось беспокойство.

— Ваше Высочество, я... — Чжао Чжипин начал, но, увидев за спиной князя Бай Юньфэя, на мгновение замаялся.

— Ничего, продолжай, — махнул рукой Цинь Юй.

Господин Чжао не чувствовал себя спокойно, но сейчас ему было не до оправданий. Он слегка

поклонился и сказал:

— Ваше Высочество, вы действительно собираетесь идти на помощь столице?

— Конечно.

— Ваше Высочество, обязательно ли нам идти на помощь столице?

Цинь Юй нахмурился:

— Что ты имеешь в виду?

— Хусцы движутся на юг, кажется, что они полны решимости, но на самом деле они углубились в наши земли в одиночестве. Если их действительно кто-то привёл, то цель состоит в том, чтобы пожертвовать хусцами, воспользоваться хаосом и поднять восстание. Но для вас это благо.

— Благо? — Цинь Юй начал понимать, что имел в виду Чжао Чжипин.

— Именно, — Чжао Чжипин, глядя на князя, загорелся. — Если столица падёт, вы поведёте войска на юг, разгромите хусцев и захватите власть в стране. Никто больше не посмеет возражать.

Но... Цинь Юй почувствовал, как перед глазами поплыли образы: столица, охваченная огнём, и маленький принц, отчаянно ищущий его.

— Чжипин, я не могу так поступить. Со времени основания Великой Юн столица, хоть и переживала смуты, никогда не была захвачена варварами. Я не могу позволить осквернить святыни наших предков. Иначе мне нечем будет оправдаться перед прежними императорами из клана Цинь.

В столице не только маленький принц, но и матушка-императрица. Как я могу позволить ей, в её годы, снова пережить войну? К тому же я и мой брат ещё не дошли до смертельной вражды, и я не хочу видеть его, как Цинь Чжэна, окровавленным на троне.

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин был взволнован. — Даже если вы не сделаете этого, князь У обязательно сделает. Князь Чжао тоже не упустит шанса. Сколько войск смогут сдерживать генералы Ван и Сун И? Если вы вернётесь, то окажетесь в осаждённом городе и станете жертвой для князя У, восходящего на трон.

— Не беспокойся, у меня уже есть план насчёт князей У и Чжао. Не волнуйся, на этот раз я не стану предателем, — улыбнулся Цинь Юй, наклонившись, чтобы поднять его.

Чжао Чжипин схватил его за руку и твёрдо сказал:

— Ваше Высочество, вы действительно возвращаетесь в столицу только ради того, чтобы не стать предателем?

Брови Цинь Юя дрогнули, и его лицо потемнело:

— Что ты имеешь в виду?

— Ваше Высочество, разве в вашем сердце нет ни капли личных мотивов? Разве это не ради Сюэ Тана?

— Чжао Чжипин!! — гневно крикнул Цинь Юй, глядя ему в глаза. — Ты понимаешь, что если эти слова дойдут до других, они подорвут боевой дух армии? Ты не хочешь жить?

— Ваше Высочество, — Чжао Чжипин упал на колени.

— Чжипин, запомни: я возвращаюсь в столицу только ради государства.

Чжао Чжипин неподвижно стоял на коленях, упрямый и серьёзный. Цинь Юй, опустив голову, почувствовал, как в его душе поднимается тень убийства. В шатре воцарилась долгая тишина.

— Эх... — Цинь Юй поднял голову, сложив руки за спиной, и посмотрел за пределы шатра. — Если ты считаешь, что я недостоин твоих наставлений, то пусть горы и реки будут тебе добрыми проводниками.

Цинь Юй вышел из шатра. Ночь была чёрной, и он тихо вздохнул. Когда он впервые встретил господина Чжао, то подумал, что это скрытый гений, и пригласил его в свой штаб. Но теперь он понял, что этот талантливый человек полон амбиций, а он, Цинь Юй, слишком легкомысленен, чтобы оправдать его ожидания. Лучше расстаться, пока тень убийства не стала слишком сильной.

Внутри шатра Чжао Чжипин стоял на коленях у входа, опустив голову. Слова князя всё ещё звучали в его ушах. Он вдруг вспомнил, как в хижине в уезде Чунь князь с улыбкой спросил его: «Чжипин, согласен?»

«Ваше Высочество, Чжао Чжипин не является верным слугой, но я всегда буду помнить тот момент в хижине, когда вы спросили меня: «Чжипин, согласен?» Великие реки и горы, я посмотрю на них вместе с вами!»

Чжао Чжипин медленно поднялся, поправил рукава и с серьёзным выражением лица вышел.

В шатре снова воцарилась тишина. У края свечи, в углу, сидел Бай Юньфэй. Он долго держал руку на сердце, пытаясь остановить холод, поднимающийся внутри.

«Так его зовут Сюэ Тан... Цинь Юй, ты сошёл с ума? Рисковать жизнью ради этого!»

На снежных равнинах отборная конница Хуянь мчалась на юг с невероятной скоростью. Бату, посмотрев вперёд, поправил капюшон и сказал человеку рядом:

— Ваше Высочество, мы преследуем их уже два дня, а ханьцы бегут быстрее зайцев.

— Карта.

Бату быстро достал карту и передал её. Хуянь Тай молчал, внимательно изучая карту. Шочэн, Юйян и другие города уже были захвачены, что доказывало, что князь Цзинь действительно догадался о чём-то и разделил войска. Если они не схватят князя Цзинь, эта кампания на Северной границе не только окажется напрасной, но и может обернуться против самих хусцев.

— Идём сюда, — он указал на карту.

Бату посмотрел туда, куда указывал его палец. Карта была нарисована ханьцами, и он не мог понять:

— Ваше Высочество, что это за место?

— Гора Гуанцин, Долина Летящего Бессмертного, — Хуянь Тай усмехнулся, и его лицо стало холодным.

Гора Гуанцин. Говорят, когда-то здесь жил даос Гуанцин, который достиг бессмертия. Позже местные жители переименовали гору в его честь. Долина Летящего Бессмертного — это ущелье между горами, где, как говорят, даос Гуанцин вознёсся на небеса.

Вокруг горы Гуанцин ведут три дороги к столице. Западная — ровная и широкая, но по ней легко догнать конницу Хуянь, и можно оказаться в ловушке. Восточная — извилистая и труднопроходимая для больших войск. И последняя — через Долину Летящего Бессмертного. Однако это стратегически опасное место, где легко устроить засаду.

— Ваше Высочество, какой дорогой мы пойдём? — Тун Ань посмотрел на князя.

Цинь Юй, глядя на гору Гуанцин, выдохнул облачко белого пара:

— Пойдём посередине.

— Ваше Высочество, так мы попадём прямо в руки Хуянь...

— Тун Ань, — прервал его Цинь Юй, повернувшись к нему. — Не беспокойся. Я научу Хуянь Тая, что такое ханьская тактика. Я не тот, кто будет просто стоять и принимать удары.

На западной дороге армия Северной границы осторожно продвигалась под покровом ночи. В темноте было трудно разглядеть, сколько именно людей двигалось, но развевающиеся знамена говорили о том, что их было немало.

Как только войска вошли в ущелье горы Гуанцин, из леса раздался крик. Бату, сидя на коне, первым бросился на врагов.

Что? — Хуянь Тай, следовавший сзади, удивился. Почему армия Великой Юн отступает при первом же столкновении, и почему они кажутся такими растерянными?

— Мерзавцы! Вперёд! — крикнул князь.

Князь Цзинь! — Хуянь Тай, услышав этот голос, тут же поскакал вперёд. В лунном свете князь Цзинь сидел на коне, одна рука была на перевязи, а рядом с ним стоял человек в белом, осторожно поддерживая его. Увидев Хуянь Тая, князь испуганно взглянул на него.

Теперь понятно. Неудивительно, что князь Цзинь не сопротивляется, а только бежит на юг. Он тяжело ранен.

— Бату, загоните их туда!

— Есть!

Конница Хуянь ринулась вперёд, и армия Северной границы, словно прилив, была загнана в ущелье. Вход был перекрыт, и войска, выстроившись в круг, упорно сопротивлялись, прижавшись к скале.

— Брат Вэнь, прошу прощения, — громко крикнул Хуянь Тай, и в его голосе слышалась радость. Убить князя Цзинь своими руками было для него величайшей честью.

Внутри круга Чжао Чжипин, глядя на волны нападавших хусцев, чувствовал беспокойство.

— Ваше Высочество, засада Хуянь раскрыта. Пусть герой Бай уведёт вас отсюда.

<http://bllate.org/book/16170/1450325>